

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080024167-0

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ
СКАЛЬНОЙ ГРОБНИЦЫ КАЕМНЕФРЕТА (LG 63)
НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО НЕКРОПОЛЯ ГИЗА

© 2023

С.В. ВЕТОХОВ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Резюме: В статье, посвященной древнеегипетской скальной гробнице чиновника царской администрации Каемнефрета (LG 63) на Восточном плато некрополя Гиза, анализируются ее структурно-планировочные аспекты, включающие две гипотезы развития плана, характерные особенности шахтных погребений, возможные причины отсутствия «ложных дверей», назначение двух проходов из помещения 63А в помещение 63В и принадлежность четырех статуй. Отличительной чертой памятника является расположение устья одного из шахтных погребений за пределами часовни, что не свойственно скальным гробницам, но может являться подражанием мастабам. Основной вопрос, разбираемый в статье, касается очередности сооружения двух групп шахт – в помещениях 63А и 63В, сформировавший две гипотезы развития гробницы. Основная гипотеза поддерживает идею о первичном сооружении шахт в помещении 63В и только последующем появлении дополнительных шахтных погребений в помещении 63А. Альтернативная гипотеза строится на идее обратной последовательности – первоочередности сооружения шахт в помещении 63А. Дальнейшее переустройство часовни и появление помещения 63В с новым погребением значительно большего размера могло быть связано с повышением по службе владельца гробницы. Отсутствие «ложной двери» в гробнице скорее связано с ее уничтожением в процессе перестройки часовни. Для двух шахтных погребений (1 и 5) удалось обнаружить близкие аналоги в небольших мастабах на Центральном и Западном плато Гизы, практически идентичных по размеру и конфигурации планировки погребальных камер, говорящих об устоявшейся типологической схеме устройства места погребения в рассматриваемый период. Барабан и архитрав над входом заметно отличаются своим крупным размером от соседних гробниц и скорее являются примерами подражания ранним гробницам, чем датирующим признаком. Большинство архитектурных критериев дают достаточно широкий интервал создания гробницы, определяемый временем правления V и VI династий, но шахты 1 и 5, вероятнее всего, сооружены при VI династии и относят сооружение самой часовни к данному периоду.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, древнеегипетская архитектура, скальная гробница, «ложная дверь».

Для цитирования: Ветохов С.В. Архитектурные особенности древнеегипетской скальной гробницы Каемнефрета (LG 63) на Восточном плато некрополя Гиза. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 240–259. DOI: 10.31857/S086919080024167-0

ARCHITECTURAL FEATURES OF THE ANCIENT EGYPTIAN
ROCK-CUT TOMB OF KAEMNEFRET (LG 63)
ON THE EASTERN FIELD OF THE GIZA NECROPOLIS

© 2023

Sergey V. VETOKHOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Abstract: *The article analyses the structural and planning aspects of the ancient Egyptian rock-cut tomb of royal official Kaemnefret (LG 63) in the Eastern Field of the Giza Necropolis, including two hypotheses of plan development, characteristics of the burial shafts, possible reasons for the absence of “false doors”, purpose of the two passages from room 63A to room 63B and identity of the four statues. The distinctive feature of the tomb is the location of the mouth of a burial shaft outside the chapel, which is not typical for rock-cut tombs and may be an imitation of a mastaba, as proved by the design of some burial shafts. The main question addressed in the article concerns the order in which the two groups of shafts located in rooms 63A and 63B were constructed. Thus, two hypotheses on the development of the tomb were suggested. The main hypothesis supports the idea of the primary construction of the shafts in room 63B and only the subsequent emergence of additional burial shafts in room 63A. The alternative hypothesis is based on the idea of a reverse sequence. The absence of a false door in the tomb is most possibly related to its destruction during the reconstruction process; previously, it had probably existed in place of one of the two passages to room 63B. As a result, most of the architectural criteria allow to date the tomb fairly broadly to the V–VIth Dynasties, but the shafts 1 and 5 are most likely to have been built during the VI Dynasty, attribute the construction of the chapel itself to this period.*

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza Necropolis, ancient Egyptian architecture, rock-cut tomb, false door.

For citation: Vetokhov S.V. Architectural Features of the Ancient Egyptian Rock-Cut Tomb of Kaemnefret (LG 63) on the Eastern Field of the Giza Necropolis. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 240–259. DOI: 10.31857/S086919080024167-0

Древнеегипетская скальная гробница Каемнефрета, придворного, царского *семера* (т.е. друга), управляющего дворца и хранителя царского головного убора, относящаяся ко второй половине Древнего царства (XXV–XXII вв. до н.э.), расположена на северо-восточной оконечности Восточного плато некрополя Гиза, размещаясь в верхнем ряду скальных гробниц и примыкая с юга к процессионной дороге пирамиды царя Хуфу (рис. 1). Имея номер LG 63, по нумерации прусского египтолога К.Р. Лепсиуса, с нее начинается отсчет скальных гробниц на северном участке Восточного плато, и далее гробницы продолжают в юго-юго-восточном направлении, размещаясь на нескольких ярусах скального обрыва.

Гробница Каемнефрета, находясь в знаковом месте и имея удобный подход с плато, была обследована еще в середине XIX в. прусской экспедицией под руководством К.Р. Лепсиуса: были сделаны описание, копии надписей и рельефных изображений часовни, ее схематичный план и прорисовка западной стены [Lepsius, 1849, Taf. 91b–c; 1897, S. 87–88; 1913, Taf. XXII, XXXII], однако всестороннему изучению памятник подвергнут не был.

В 1936 г. фотограф археологической экспедиции Музея изящных искусств (Бостон) и Гарвардского университета в Гизе Ибрагим Мохаммедани сделал серию снимков рельефов

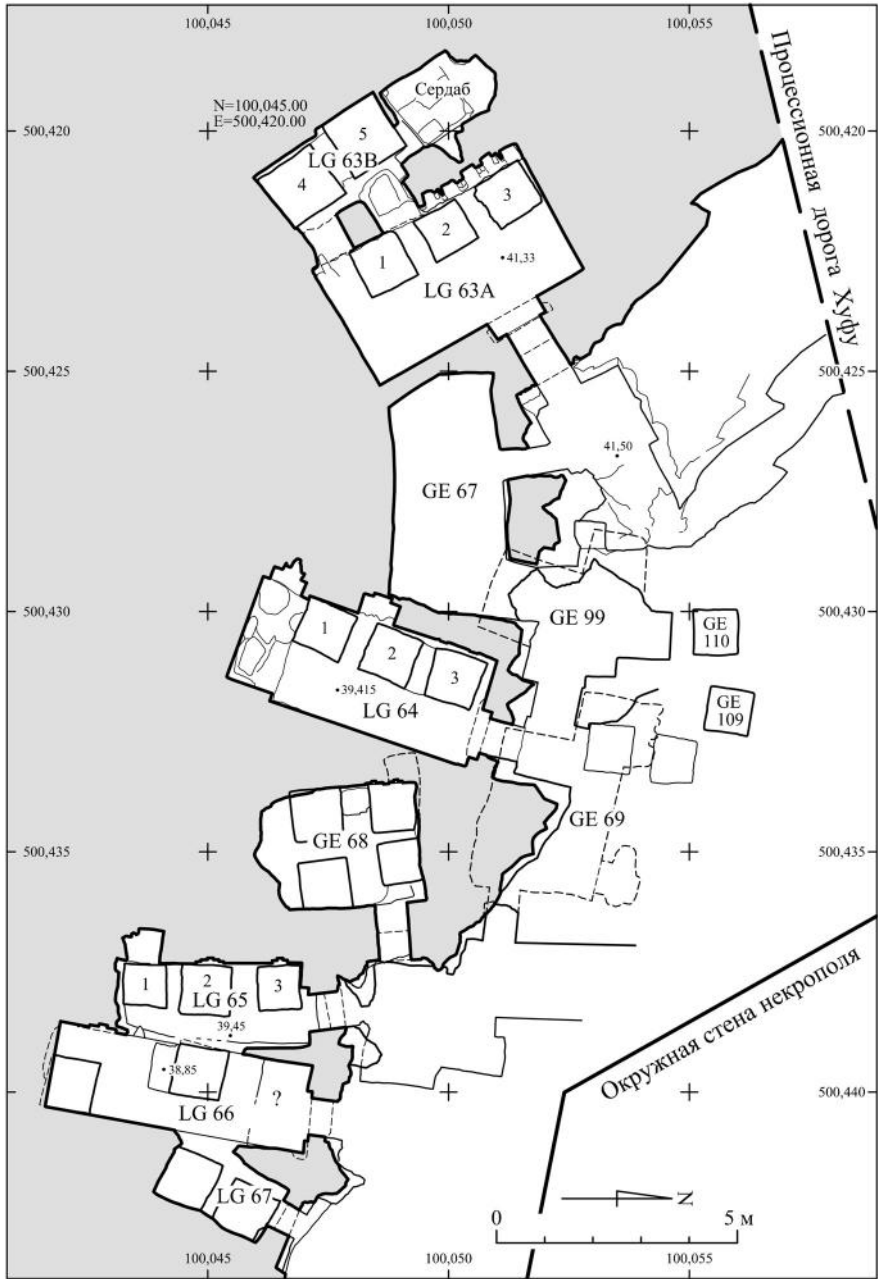

Рис. 1. Скальные гробницы LG 63–67, GE 67–69 и GE 99 в северо-восточной оконечности Восточного плато Гизы, возле процессионной дороги пирамиды Хуфу (рис. автора).
Fig. 1. Rock-cut tombs LG 63–67, GE 67–69, and GE 99 in the north-eastern end of the ridge of the Eastern Plateau of the Giza Necropolis near the processional road of the Khufu Pyramid (drawn by the author).

и статуй часовни, а в неопубликованном дневнике руководителя американской экспедиции Дж.Э. Райзнера появилось краткое описание гробницы, в котором он отнес ее к типу RC IIIb (см. фото [HUMFA_GN3_M03_p429] в архиве Дж. Райзнера) по своей типологии скальных гробниц¹ [Reisner, 1942, p. 237].

Австрийским египтологом Г. Юнкером было сделано описание содержания сцен рельефного оформления боковин входа и часовни гробницы, но ошибочно упомянуто наличие двух «ложных дверей» в южной части западной стены [Junker, 1938, S. 48]. Помимо этого Г. Юнкер отметил, что в гробнице размещается парная статуя супругов и двух детей, высеченных в массиве скалы; в реальности статуи, воспринятые исследователем как детские, также являются изображением супругов, но меньших размеров. По-видимому, Г. Юнкер не посещал гробницу лично, а ориентировался на описание, неполный план и прорисовку западной стены, сделанные экспедицией К.Р. Лепсиуса.

До недавнего времени наиболее значительное архитектурное, художественное и эпиграфическое исследование гробницы было проведено египетским египтологом А. Бадави, сделавшим фотографии и анализ архитектуры часовни, прорисовки и описание рельефных изображений, план и разрез гробницы [Badawy, 1976, p. 25–33, pl. 25–36]. Говоря об архитектуре гробницы, А. Бадави предположил, что три шахты в помещении 63А, вероятнее всего, были изготовлены не намного позднее двух шахт в помещении 63В; камеру сердаба он предназначал для дополнительного погребения, но, описывая «косую» нишу на ее восточной стене, ни слова не сказал о ее возможной функции: окно в сердаб, хоть и незавершенное, расположено как раз напротив входа в часовню; две меньшие фигуры в нише на западной стене исследователь считал изображениями мальчика и «стройной» девочки, ссылаясь на подобные примеры семейных изображений в гробнице царицы Мересанх III (Восточное плато) и в мастабе Е (Центральное плато) [Hassan, 1941, pl. XX]. Сосредоточившись на изучении часовни гробницы, археологические раскопки шахтных погребений не проводились.

Таким образом, у предыдущих исследователей не сложилось единого мнения по поводу этапности развития гробницы, назначения помещения для сердаба и принадлежности четырех статуй. В рамках данной статьи попробуем разобраться с этими вопросами.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ЧАСОВНИ

Полномасштабные работы по изучению гробницы LG 63 были предприняты Российской археологической экспедицией ИВ РАН в 2015–2016 и 2019 гг., когда исследовались оформление часовни и шахтные погребения. Подход к гробнице Каменнефрета осуществляется с восточной стороны через открытый проход с двором, высеченным в скале. Гробница вырубалась без каких-либо пространственных ограничений и проблемных участков геологии. Так, мы знаем, что уже под гробницами LG 68, LG 69 и LG 70, расположенными несколько южнее, находится не менее трех уровней скальных гробниц, вероятно, определявших месторасположение, тип и глубину шахтных погребений в данных гробницах (см. фото [HUMFA_A7591P_ann_NS] в архиве Дж. Райзнера).

Над проходом в часовню, имеющим наклонную внешнюю плоскость (около 80°), располагаются архитрав и барабан, но без надписей. Часовня со входом с восточной стороны состоит из двух помещений – 63А (4,93 × 2,66 м, высота 2,25 м) и 63В (2,93 × 1,64 м, высота

¹Раскопки в гробнице Каменнефрета экспедицией Дж. Райзнера не проводились. Так, ссылаясь на К.Р. Лепсиуса, Дж. Райзнер говорит только об одной шахте в гробнице – у южной части западной стены, в то время как на данный момент нам известно, что в гробнице располагается пять шахт.

1,76 м), ориентированных не точно по оси север-юг, а повернутых на 30–35° против часовой стрелки (рис. 2).

В помещении 63А размещаются три шахты вдоль ее западной стены, а в помещении 63В – две шахты и проход на северной стене шахты 5 в помещение сердаба ($2,10 \times 1,52$ м, высота 0,90–1,35 м). В северной части западной стены помещения 63А располагается ниша с четырьмя статуями (двумя мужскими и двумя женскими), а в ее южной части – два прохода, ведущих к шахтам 4 и 5, разделенных колонной прямоугольного сечения ($0,67 \times 0,83$ м) (рис. 3). Но, вероятно, отличительной особенностью данной гробницы является шахта 5, берущая свое начало на поверхности скалы над гробницей, т.е. вне часовни. Такое расположение шахты, совершенно несвойственное скальным гробницам, присуще мастабам – наземным сооружениям из каменных блоков или сырцового кирпича, в которых шахты располагаются вне поминальной часовни, размещаясь в основном массиве здания.

На боковинах прохода в часовню и на всех стенах помещения 63А сохранились рельефные изображения достаточно высокого качества, по большей части завершенные, чего не скажешь об архитектуре в целом – невыровненный потолок и верхняя часть западной стены, грубо прорубленные проходы из помещения 63А в помещение 63В, незаконченное помещение сердаба и «косое» окно в него. Все это не позволяет уверенно говорить об очередности сооружения помещений, шахтных погребений и группы статуй в гробнице. В дополнение ко всему отсутствие «ложных дверей» при наличии пяти шахтных погребений и расположение одной из шахт за пределами часовни еще больше усугубляют ситуацию, порождая различные спекуляции.

АНАЛИЗ ПЛАНИРОВКИ ГРОБНИЦЫ

Из вышеизложенного образуется основной вопрос, формирующий две гипотезы: какие группы шахт гробницы LG 63 были изготовлены первыми – в помещении А (1, 2 и 3) или в помещении В (4 и 5)? Это принципиальный момент, разобравшись с которым станет возможным понимание остальных деталей.

Основная гипотеза. Если предположить, что шахта 5 как самая глубокая и оборудованная, берущая свое начало с поверхности скалы выше часовни, предназначалась для владельца гробницы и была сооружена первой, то подобное расположение относительно часовни делает ее уникальной среди скальных гробниц (рис. 4, 1). Конечно, можно предположить, что гробница LG 63 изначально представляла собой каменную мастабу со скальной часовней, где шахта размещалась вне часовни – в теле каменного здания, но следов какой-либо постройки возле устья шахты 5 не выявлено.

При сооружении гробницы Каемнефрета древние мастера могли стремиться придать ей форму мастабы, за образец взяв находящиеся неподалеку гробницы Кара (G 7101) и Иду (G 7102), у которых часовни большей частью вырезаны в массиве скалы, а шахты размещаются вне часовни [Simpson, 1974, fig. 1].

Вслед за шахтой 5 в гробнице LG 63 могли вырубить сердаб и шахту 4, широкий проход к которой был прорезан в стене шахты 5. Но сердаб остался незавершенным, вместо него сделали нишу с четырьмя статуями на западной стене помещения 63А и два прохода к шахтам 4 и 5. И только на завершающем этапе расширения гробницы появились шахты 1, 2 и 3, имеющие устья других размеров, значительно меньшую глубину и иное устройство погребальных камер.

Альтернативная гипотеза. Не менее оправданной видится версия, когда первыми в гробнице были вырублены шахты 1, 2 и 3, из которых шахта 1, как самая оборудованная, могла предназначаться для владельца гробницы (рис. 4, 2).

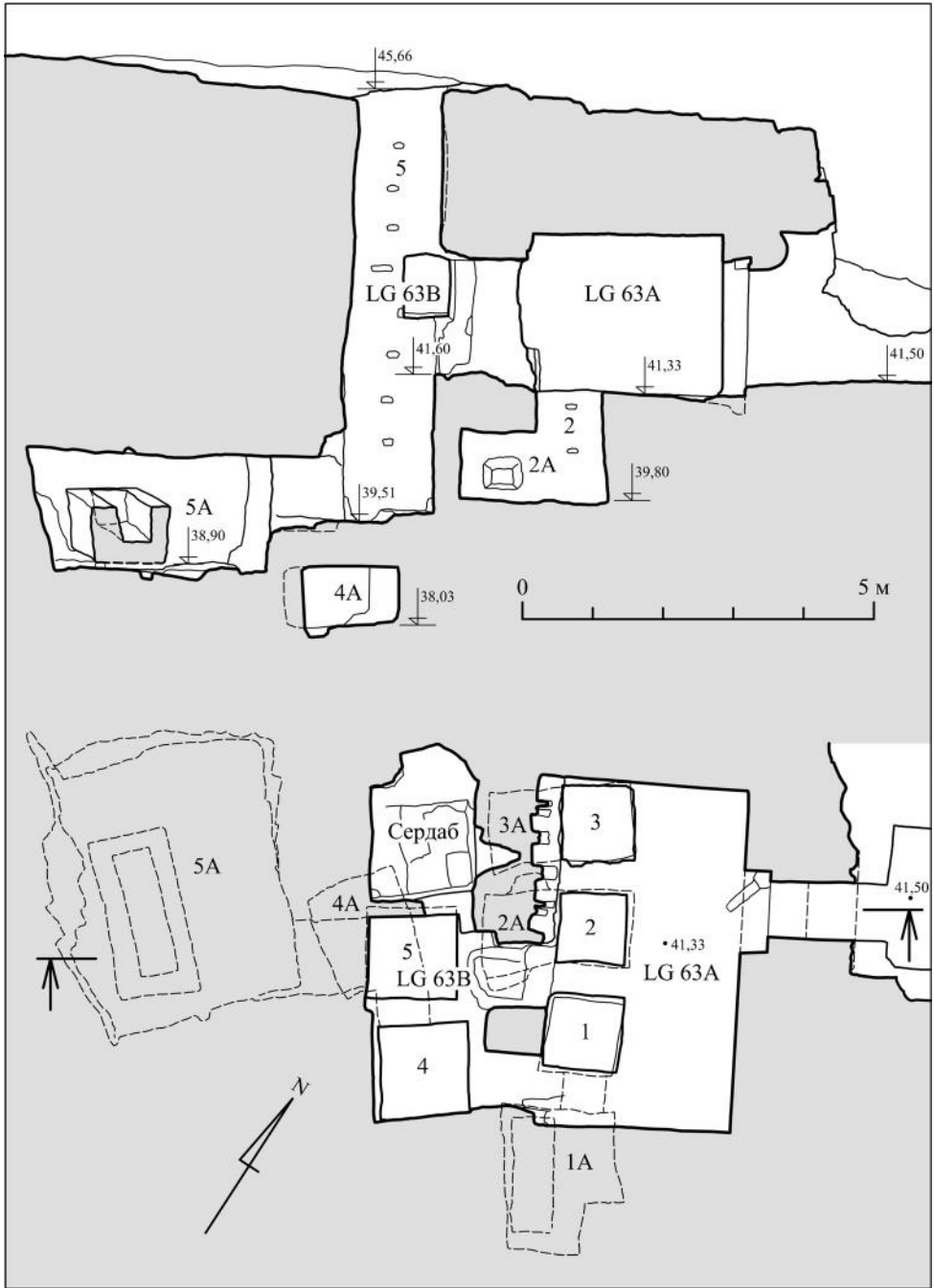

Рис. 2. План и поперечное сечение скальной гробницы Каемнефрета (LG 63) (рис. автора).

Fig. 2. Plan and cross-section of the rock-cut tomb of Kaemnefret (LG 63) (drawn by the author).

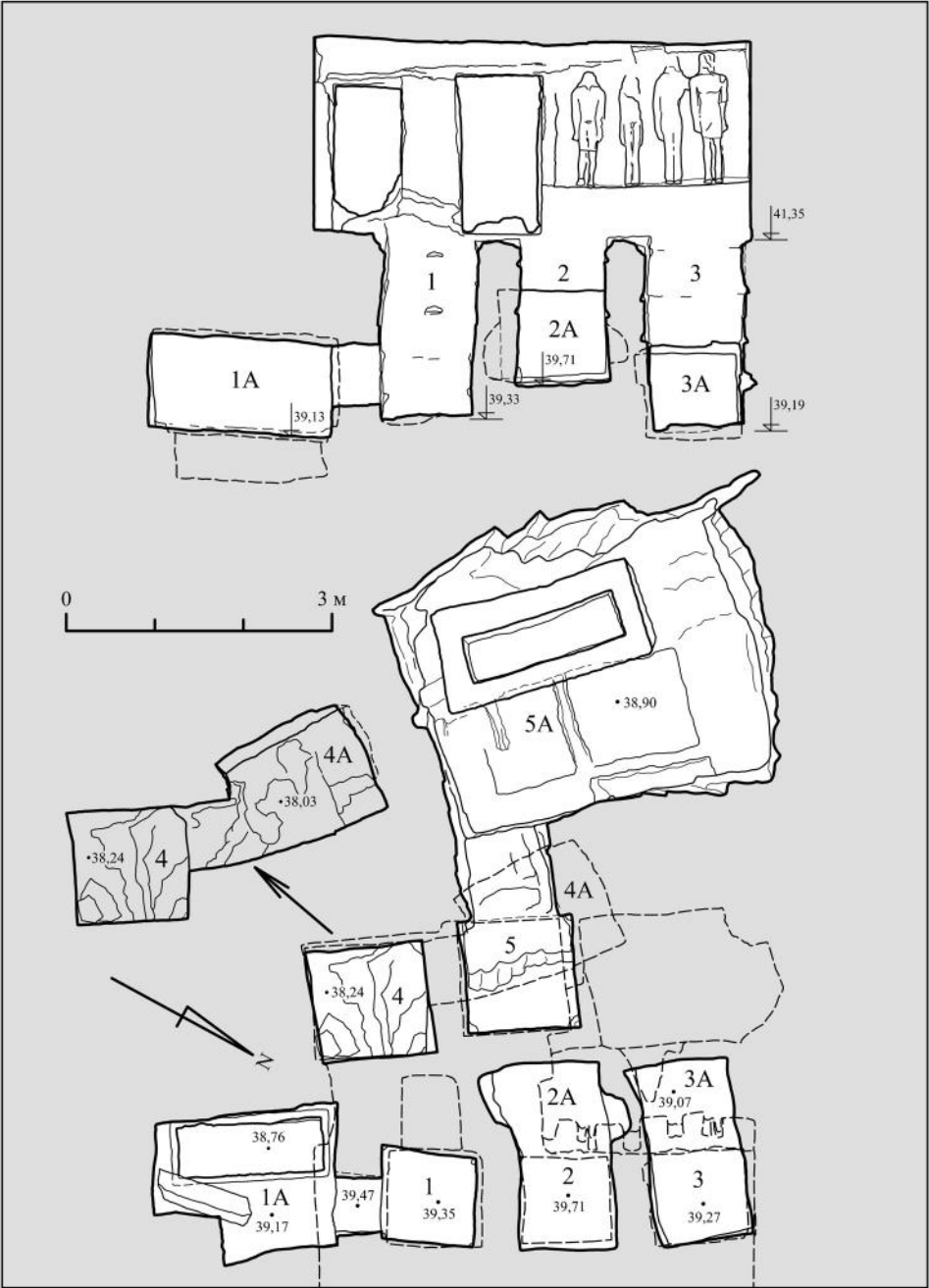

Рис. 3. Планы погребальных камер и продольное сечение скальной гробницы Каемнефрета (LG 63) (рис. автора).

Fig. 3. Plans of burial chambers and longitudinal cross-section of the rock-cut tomb of Kaemnefret (LG 63) (drawn by the author).

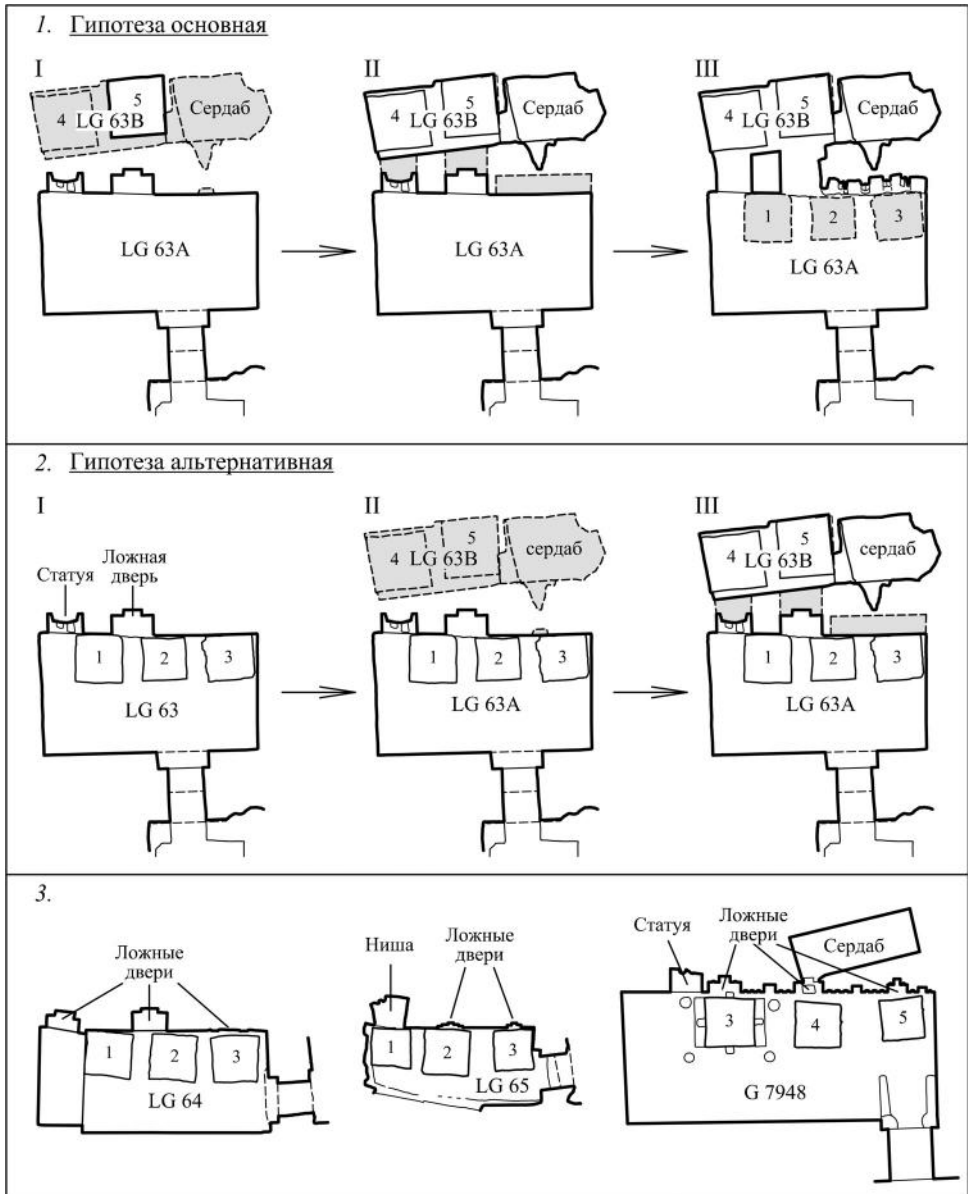

Рис. 4. 1, 2 – гипотезы развития планировочной структуры гробницы Каменнефрета (LG 63);
3 – планы гробниц LG 64, LG 65 и G 7948 (рис. автора).

Fig. 4. 1, 2 – Hypotheses for the development of the planning structure of the rock-cut tomb of Kaemnefret (LG 63); 3 – plans of the tombs LG 64, LG 65, and G 7948 (drawn by the author).

Безусловно, каждая гробница в Гизе уникальна по своей архитектуре, и найти полный аналог какой-либо гробнице не представляется возможным: если и возможно выявить параллели, то в общих принципиальных схемах и в деталях сооружений. Так, расположенные рядом гробницы LG 64 и LG 65 содержат по три шахты вдоль западной стены. Они, а также гробница Каемнефрета (LG 63), могли быть заготовками одного (схожего) размера, которые затем были доделаны получившими их представителями царской администрации. Более того, подобная планировка часовни с чередой шахт вдоль западной стены является одной из самых распространенных на Восточном плато Гизы (например, скальные гробницы Ченти I (GE 11), Ченти II (GE 12) и Хафраанха (G 7948)), демонстрируя устоявшуюся схему семейной гробницы.

Дальнейшее расширение часовни с новыми шахтами (4 и 5) значительно большего размера могло быть связано, например, с повышением по службе ее владельца.

«ЛОЖНЫЕ ДВЕРИ»

Какую бы концепцию развития архитектурного плана мы не выбрали, сохраняется вопрос об отсутствии «ложных дверей» в гробнице. Но, предположив первоначальную идентичность планировочной концепции часовен LG 63, LG 64 и LG 65, мы можем понять, где изначально могла размещаться «ложная дверь» в гробнице LG 63. Так, в гробнице LG 64 одна из трех «ложных дверей» размещается как раз там, где в данном месте располагается проход к шахте 5 в гробнице LG 63 (рис. 4, 3). Таким образом, на каком-то этапе расширения гробницы LG 63, на месте «ложной двери», возможно, располагавшейся между шахтами 1 и 2, появился проход к шахте 5, а на месте прохода к шахте 4 могла размещаться статуя хозяина гробницы, как, например, в гробнице Хафраанха (G 7948) (рис. 4, 3).

ПРОХОДЫ И КОЛОННА

Тот факт, что помещение 63В развернуто под углом к основному помещению гробницы – помещению 63А – говорит о том, что оно вырубалось со стороны шахты 5, когда ориентация помещения 63А не была видна. Т.е. на каком-то этапе помещения 63А и 63В были несообщающимися, изолированными друг от друга. Это подтверждает версию, что проходы появились не сразу, изначально на их месте могли располагаться ниша со статуей хозяина гробницы и «ложная дверь». Но назначение данных проходов остается неясным, учитывая, что устье шахты 5 (1,29 × 1,29 м) является наиболее широким доступом к погребальной камере 5А. Другими словами, никакого функционального назначения в сооружении двух новых проходов в часовне не было, но могло быть желание соорудить колонну, несущую символический смысл [Ветохов, 2020, с. 317]. Говоря о колонне, нужно понимать, что она расположена не просто между проходами к шахтам, но и между помещениями (63А и 63В), поскольку помещение 63В имеет высоту 1,77 м, что говорит, что оно изготавливалось именно как помещение, а не просто как проход из шахты 5 к шахте 4.

Квадратные в сечении колонны стали повсеместным архитектурным элементом многих царских сооружений с IV династии (например, в долинном храме «ломаной» пирамиды Снофру в Дахшуре), несущих важный религиозный подтекст, воплощая идею стабильности и порядка в мире [Verner, 2014, p. 158]. Они продолжили использоваться в царских сооружениях при V–VI династиях, например, во дворе поминального храма царя Усеркафа в Саккаре, а в дальнейшем, во второй половине V и при VI династиях, начали встречаться в гробницах знати. Так, колонный зал перед культовым помещением с «ложными дверями» стал устоявшимся планировочным элементом многих мастаб V–VI династий в Гизе [Junker,

1951, Abb. 11], неся в себе в большей степени символический, нежели практический смысл. Только на Восточном плато нам известно об одиннадцати скальных часовнях (Персенеб (GE 20–22) [Ветохов, 2018, с. 199, рис. 2], Усер (GE 89) [Ветохов, 2022(2), с. 42, рис. 5], Кар (G 7101) [Simpson, 1976, fig. 1], Мересанх III (G 7530) (см. фото [HUMFA_EG017129] в архиве Дж. Райзнера), Хнумджедеф (G 7711) (см. фото [HUMFA_EG021020] в архиве Дж. Райзнера), Кахерптах (G 7721) [Ветохов, 2019, с. 35, ил. 2], Каапер (G 7814) (см. фото [HUMFA_EG021017] в архиве Дж. Райзнера), G 7818 (см. фото [HUMFA_EG010034] в архиве Дж. Райзнера), Каемнефрет (LG 63), LG 71 [Lepsius, 1849, Abb. 26], № 2 (Фахри) [Fakhry, 1935, pl. III]), имеющих колонны, на многих из которых размещены надписи и изображения, и даже вырезанные в скале статуи.

СЕРДАБ И СТАТУИ

Помещение к северу от шахты 5 могло задумываться как сердаб для размещения одной или нескольких статуй владельца гробницы LG 63, и, возможно, его супруги, детей, и даже слуг. Несмотря на то, что «косое» окно, расположенное на восточной стене, не было завершено, как и само помещение, у которого не выровнены пол и северная стена, оно могло выполнять свои функции, имея непосредственную связь с шахтой через проход. Так, при VI династии сердабы начинают размещаться в стенках шахт (например, в гробницах Нипепи [Myśliwiec, 2008, p. 170–178; Kuraszkiewicz, 2013, p. 107] и Ичети в Саккаре [Drioton, Lauer, 1958, p. 215]), что, скорее всего, связано желанием достичь большей надежности в сохранности статуи и появляющейся тенденции переноса статуи ближе к погребению. Однако на Восточном плато нам известен лишь один пример, когда вход в сердаб осуществляется через шахту в массиве скалы, расположенную вне часовни скальной гробницы, за ее западной стеной – в гробнице Хафраанха (G 7948) [Kormysheva, Malych, Vetokhov, 2010, fig. 2].

Учитывая, что «ложных дверей» в часовне нет, вероятно, именно статуи являлись главным культовым местом в гробнице Каемнефрета, размещаясь не только в нише на западной стене помещения 63А, но и в сердабе, причем по оси погребальной камеры 5А. Так, в нише (длина 2,20 м, высота около 1,40 м) в северной части западной стены находятся четыре статуи, представляющие собой, по сути, две пары: южная пара отдельно стоящих мужской и женской фигуры, и северная пара, изображающая женскую фигуру, обнимающую за плечо своего супруга. Четыре статуи четко разбиваются на две группы именно по высоте – южная пара (высота 1,28 м) ниже северной (высота 1,45 м) на 0,17 м. Это выглядит достаточно странно, учитывая, что они располагаются не в отдельных нишах, а в одной. Например, на южной стене помещения GE 20 гробницы Персенеба в Гизе (GE 20–22) также размещены две парные статуи супругов разной высоты, но в отдельных нишах (рис. 5).

Четыре супружеские статуи (две пары) в одной нише – редкий случай. На Восточном плато Гизы, кроме гробницы Каемнефрета, нам известно еще о двух гробницах с подобными группами статуй: в скальной гробнице Усера (GE 89) и GE 100.

В нише на южной стене помещения 89А гробницы Усера находятся две парные статуи высотой 1,54–1,60 м: южная – держащиеся за руку супруги, северная – супруга, обнимающая своего мужа за плечо (рис. 6). На южной стене соседней с ней гробницы GE 100 размещается похожая на гробницу Каемнефрета комбинация статуй: супруга, обнимающая своего мужа, и две незавершенные отдельно стоящие статуи супругов, оставшиеся в виде заготовок; наполовину засыпанная грунтом гробница не позволяет на данный момент определить их высоту.

Идея Г. Юнкера и А. Бадави о том, что меньшая по высоте пара статуй в гробнице Каемнефрета представляет детей (мы говорили об этом в начале статьи), имеет под собой

Рис. 5. Западная стена помещения 63А скальной гробницы Каемнефрета (LG 63) и южная стена помещения GE 20 скальной гробницы Персенеба (GE 20–22) (фото автора).

Fig. 5. Western wall of the room 63A of the rock-cut tomb of Kaemnefret (LG 63) and southern wall of the room GE 20 of the rock-cut tomb of Perseneb (GE 20–22) (author's photo).

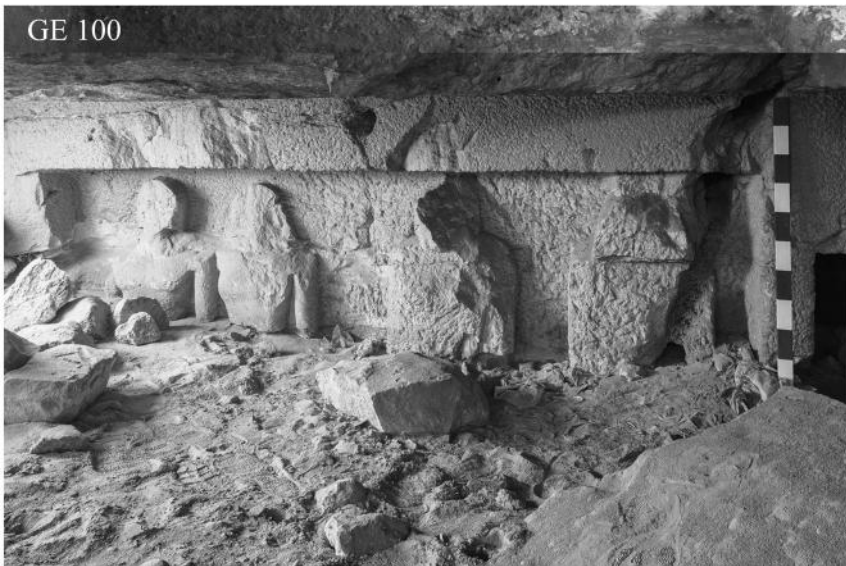

Рис. 6. Южная стена помещения 89А скальной гробницы Усера (GE 89) и южная стена скальной гробницы GE 100 (фото автора).

Fig. 6. Southern wall of room 89A of the rock-cut tomb of User (GE 89) and southern wall of the rock-cut tomb GE 100 (author's photo).

мало оснований. Об этом свидетельствует если не высота и одежда, то поза фигур. Против интерпретации пары статуй меньшей высоты как изображения сына и «стройной» дочери хозяина гробницы выступает тот факт, что детей, как правило, изображали если и не сильно меньшей высоты, то держащими за руку или обнимающих своих родителей. Например, в северном помещении скальной часовни мастабы Мересанх III две крайние левые фигуры в группе из десяти женских статуй, по всей видимости, являются изображением двух младших дочерей царицы [Dunham, Simpson, 1974, p. 20], одна из которых обнимает за талию свою мать (см. фото [HUMFA_B7151_NS] в архиве Дж. Райзнера). Девочки имеют *идентичные* с матерью позу, платье и парики, но от матери их отличает *высота и жест руки*. И если мы предположим, что в гробнице Каемнефрета вторая «детская» фигура является изображением сына в шагающей позе с прижатыми к бокам руками и имеющим трапецевидный парик, то что отличает ее от фигуры отца, кроме несколько меньшей высоты?

К сожалению, плохая сохранность статуй не позволяет надежно провести их более детальное сопоставление с другими гробницами по стилю одежды и париков, ограничившись лишь гендерным и количественным сравнением.

ШАХТЫ

В гробнице находятся пять шахтных погребений, отличающихся по ширине и глубине шахт, размеру и устройству погребальных камер, отличительные характеристики которых, возможно, помогут разобраться в этапности и времени их сооружения (рис. 3).

В помещении 63А три шахты (1, 2 и 3) имеют размеры устьев $1,04 \times 1,05$ м, $0,93 \times 0,96$ м и $1,03 \times 1,06$ м, и глубину 2,08 м, 1,63 м и 2,16 м соответственно. Шахта 2 выделяется из этого ряда несколько меньшим размером устья и глубиной шахты, но принципиальное различие трех шахт наблюдается в устройстве погребальных камер. Так, погребальные камеры в шахтах 2 и 3 имеют идентичную «веерообразную» форму плана (тип 6(с)2 по типологии Дж. Райзнера [Reisner, 1942, p. 97]), размер (2А – $1,16 \times 1,05$ м, высота 1,05 м; 3А – $1,15 \times 1,06$ м, высота 1,09 м) и площадь (2А – 1,20 кв. м; 3А – 1,08 кв. м), что может говорить об их одновременном сооружении. Но шахта 1 обладает более оборудованной погребальной камерой площадью 2,9 кв.м ($2,08 \times 1,65$ м, высота 1,05 м) с углублением для погребения в полу ($1,62 \times 0,59$ м, глубина 0,54 м) и каменной плитой, закрывавшей его.

В погребальную камеру 1А ведет проход (ширина 0,61 м, высота 0,69 м и длина 0,53 м), который значительно уже ширины шахты ($1,04 \times 1,05$ м) и начинается в 0,12–0,17 м от ее дна, в то время как подавляющее большинство проходов в погребальные камеры в скальных гробницах соответствуют ширине шахты и не имеют порожка. Погребальная камера с подобными признаками (тип 4b(4) по типологии Дж. Райзнера [Reisner, 1942, p. 87, 94]) является редкостью для скальных гробниц и скорее похожа на упрощенную и уменьшенную форму крупных погребальных камер площадью от 7 до 22 кв.м в мастабах (например, G 1203А, G 1223А, G 1225А, G 1227А, G 1351А, G 4240А, G 4330А, G 4611А, G 4630А, G 4930В, G 7450А, G 7635А, G 7760А), относящихся к типам 1–4 по типологии Дж. Райзнера [Reisner, 1942, p. 87].

В архиве Дж. Райзнера удалось найти два примера устройства погребальных камер, практически идентичных по размеру и конфигурации плана погребальной камере в шахте 1 гробницы Каемнефрета. Так, шахта А в небольшой мастабе G 1168, расположенной на Западном плато Гизы, имеет устье $1,1 \times 1,0$ м, ассиметрично размещенный на стенке шахты проход (ширина 0,65 м, высота 0,85 м, длина 0,55 м) в погребальную камеру ($1,9 \times 1,5$ м, высота 1,05 м) и углубление под погребение ($1,40 \times 0,55$ м, глубина 0,60 м) у западной стены² (рис. 7).

² См. с. 174 в неопубликованном дневнике Дж. Райзнера: [HUMFA_UM3133].

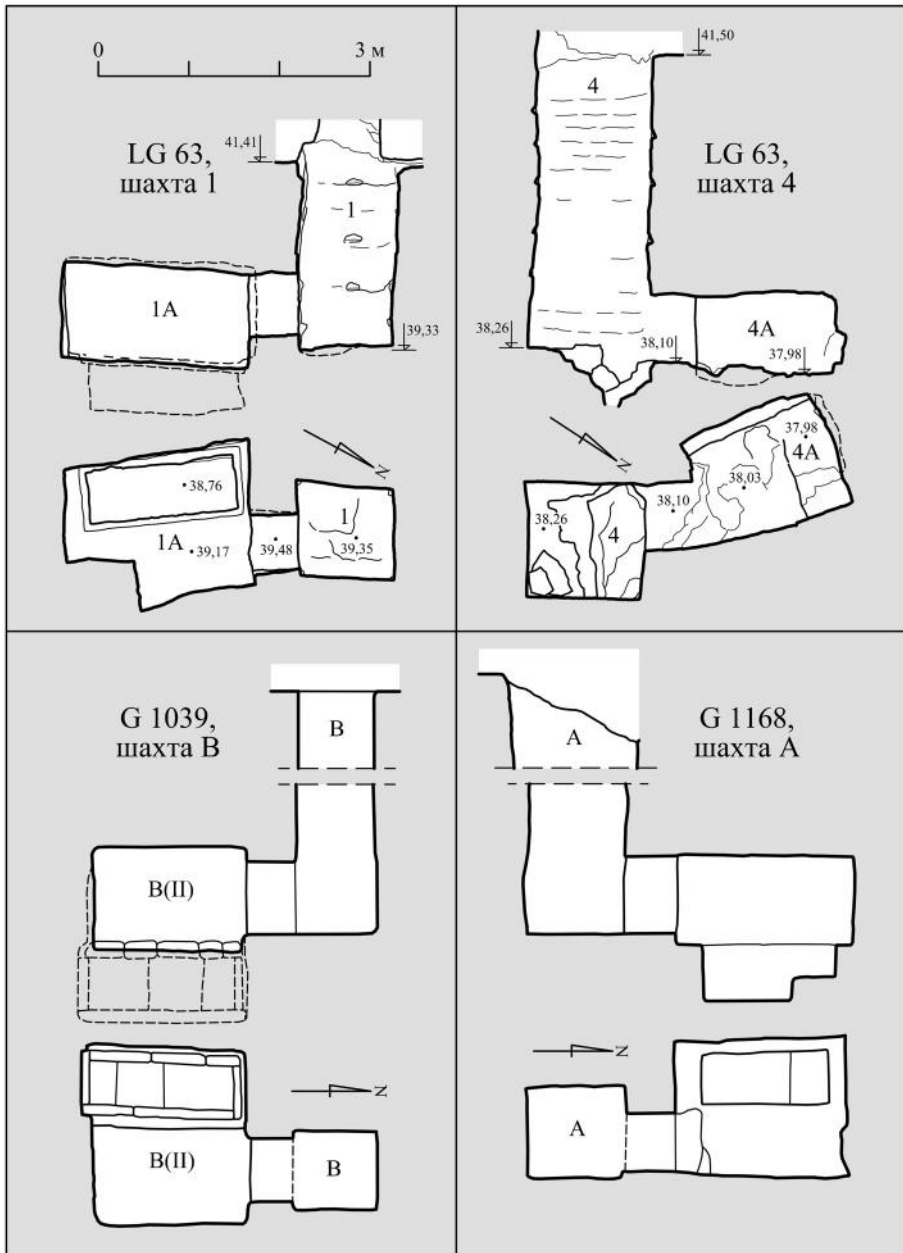

Рис. 7. Планы и разрезы шахтных погребений: шахты 1 и 4 в скальной гробнице Каемнефрета (LG 63), шахты B в мастабе G 1039 (по фото [HUMFA_EG015624]) и шахты A в мастабе G 1168 (по фото [HUMFA_EG010976]) (рис. автора).

Fig. 7. Plans and sections of the burial shaft: 1 and 4 in the rock-cut tomb of Kaemnefret (LG 63), shaft B in the mastaba G 1039 (from photo [HUMFA_EG015624]), and shaft A in the mastaba G 1168 (from photo [HUMFA_EG010976]) (drawn by the author).

Второй известный нам случай подобного устройства погребальной камеры находится вблизи от первого – в шахте В (устье $0,90 \times 0,85$ м) мастабы G 1039 (см. фото [HUMFA_EG002029] в архиве Дж. Райзнера). Погребальная камера В(II) площадью 3,40 кв.м ($2,0 \times 1,7$ м, высота 1,1 м), отнесенная Дж. Райзнером к типу 4b(4)³, также содержит углубление под тело в полу ($1,6 \times 0,5$ м, глубина 0,5 м) вдоль западной стены, перекрытое каменными плитами. Проход в погребальную камеру, расположенный в одном уровне с дном шахты, имеет такую же длину (0,53 м) и схожие габариты (ширина 0,70 м, высота 0,80 м), как и в шахте 1 гробницы Каемнефрета (рис. 7). Таким образом, два представленных аналога шахтных погребений имеют не только идентичное общее устройство, но и схожие размеры погребальных камер с таковой в шахте 1 гробницы Каемнефрета. Совпадение целого ряда параметров может говорить об устоявшейся типологической схеме погребения, воплощенной если не одной бригадой, то в один временной период.

В помещении 63В гробницы Каемнефрета находятся две шахты (4 и 5), схожие размерами устьев ($1,26 \times 1,27$ м и $1,29 \times 1,29$ м), но различные по глубине (3,40 м и 6,16 м) и устройству погребальных камер. Погребальная камера в шахте 4 площадью 2,1 кв.м ($1,51 \times 1,29$ м), судя по невыровненному полу и ее малой высоте (0,77–0,91 м), не была завершена (рис. 3). По общей конфигурации плана она схожа с погребальной камерой в шахте 1, имея проход (ширина 0,72 м, высота 0,72 м, длина 0,50 м) значительно уже ширины шахты, порожек перед ним (высота 0,23 м) и ориентацию север-юг, которую можно отнести к типу 4b(1) по типологии Дж. Райзнера [Reisner, 1942, p. 94]. Вероятно, отсутствие углубления для погребения вдоль западной стены имеет ту же причину, что и общая незавершенность камеры.

Погребальная камера в шахте 5 площадью 11,5 кв.м – наиболее крупная (длина 4,0 м, ширина 3,30 м, высота 1,65 м) и оборудованная в гробнице, имеет отдельно стоящий каменный саркофаг ($2,41 \times 1,15$ м, высота 0,87 м). По-видимому, саркофаг был вырезан в известняковом скальном массиве во время изготовления самой погребальной камеры, о чем говорят следы на полу восточнее саркофага, совпадающие по габаритам с саркофагом. Кроме того, значительная длина саркофага явно не позволила бы его занести из шахты в проход погребальной камеры. В камеру ведет достаточно широкий проход (ширина 1,04 м, высота 1,30 м, длина 1,02 м), который вместе с остальными деталями демонстрирует стремление соответствовать крупным погребальным камерам в мастабах. Принимая во внимание отличительную особенность шахты 5 в расположении ее устья вне часовни, т.е. как в мастабах, то она могла и в устройстве погребальной камеры также подражать таковому. Например, шахта 125 в небольшой мастабе S 125/157, расположенной в 70 м к югу от пирамиды Хуфу, имеет схожий с шахтой 5 гробницы Каемнефрета размер устья ($1,35 \times 1,20$ м), глубину (5,95 м), проход в погребальную камеру (ширина 0,86 м, высота 1,02 м, длина 0,86 м), устройство и размеры погребальной камеры ($4,70 \times 3,76$ м, высота 1,99 м). Возле западной стены погребальной камеры располагается известняковый саркофаг ($2,70 \times 1,17$ м, высота 0,95 м), также вырезанный в массиве скалы [Junker, 1951, S. 169–174, Taf. XIIIb]. Настолько близкие размеры практически всех элементов данных шахтных погребений наводят на мысль о синхронности их сооружения.

Во всех шахтах гробницы (кроме шахты 2) встречаются угловые выступы (тип 1 [Ветохов, 2016, с.50]) – небольшие фрагменты скалы на границах этапов вырубki, сохраненные мастерами для фиксации объемов выполненных ими работ, то есть, по сути, строительные метки. Находясь в углах шахт на разных уровнях, они могут отражать не только этапность их сооружения, но и служить хронологическим маркером (см. ниже).

³ См. с. 85 в неопубликованном дневнике Дж. Райзнера: [HUMFA_UM2663].

Так, в шахте 1 угловые выступы располагаются во всех четырех углах на разных высотах. Отсутствие угловых выступов в неглубокой шахте 2 может указывать на то, что ее вырубали одновременно, возможно, по причине внезапной смерти владельца. В шахте 3 угловые выступы размещаются в двух углах в 0,10–0,13 м от устья, указывая, что на начальном этапе изготовления шахта была намечена на небольшую глубину. В шахтах 4 и 5 угловые выступы располагаются близко ко дну шахты, отличаясь большим размером, в отличие от угловых выступов в шахтах 1 и 3. Таким образом, различие в расположении и размере угловых выступов, разница в ширине устьев и глубине шахт в помещениях 63А и 63В, свидетельствуя не только о одновременной вырубке данных помещений, но и работе над ними разных строительных бригад, использовавших собственные наработанные методы.

ДАТИРОВКА

Датировка гробницы Каемнефрета (LG 63) возможна по изобразительным и архитектурным критериям, а также по вещественным источникам, таким, как керамика и предметы погребального инвентаря.

Дж.Э. Райзнер с опорой на форму, имя и титулы владельца гробницы затруднился дать ей датировку уже, чем время правления V–VI династий⁴. А. Бадави, Б. Портер и Р. Мосс, опираясь на письменные и изобразительные данные, также широко определяют датировку гробницы LG 63 V и VI династиями [Badawy, 1976, p. 25–31; Porter, Moss, 1974, p. 208].

Из архитектурных датирующих признаков следует выделить: местоположение гробницы, размеры элементов оформления входа (архитрав и барабан) и самой часовни («ложные двери» и статуи), тип и устройство шахтных погребений.

Местоположение. Свободно развивающаяся планировка часовни, не стесненная соседними гробницами, говорит о том, что данное погребальное сооружение могло появиться первым в группе скальных гробниц в северо-восточной оконечности Восточного плато Гизы. Возле гробницы Каемнефрета, занимающей вольготное, доминирующее положение, сооружались другие гробницы: LG 64, LG 65, LG 66 и др., которые отличались от нее структурно-планировочными особенностями и оформлением часовни. Это могло быть следствием как принадлежности гробницы несколько более раннему историческому периоду с иными архитектурно-строительными и изобразительными тенденциями, так и особого статусного положения владельца гробницы, которому было позволено царем соорудить гробницу в престижном месте. Таким образом, говоря про относительную датировку, гробница Каемнефрета появилась раньше или одновременно с близлежащими гробницами – LG 64, LG 65 и LG 66, отнесенными Б. Портер и Р. Мосс к V–VI династиям [Porter, Moss, 1974, p. 209–210].

Оформление входа. Отличия в оформлении от близлежащих гробниц начинаются уже с входа в часовню, который в гробнице Каемнефрета отличается большей шириной (0,81 м) и длиной (1,70 м) прохода, высоким барабаном (0,52 м) и большим архитравом (длина 1,75 м, высота 0,525 м). Барабаны высотой в районе 0,52 м (один царский локоть) нам известны только еще в двух скальных гробницах на Восточном плато Гизы – в гробнице Каиджедета (Service tomb № 1) и LG 71, относящихся к V и V–VI династиям соответственно [Porter, Moss, 1974, p. 211]. Даже у других скальных гробниц, также появившихся первыми на своих участках на Восточном плато при V династии, таких, например, как Хафраанх (G 7948) и G 7714, барабаны на входе заметно меньшей высоты (0,30 м и 0,40 м соответственно).

⁴ См. с. 082 в неопубликованном дневнике Дж. Райзнера [HUMFA_UM2447].

Высота барабана, равная одному царскому локтю, скорее характерна для ранних скальных гробниц, относящихся ко времени правления IV династии, расположенных на Центральном плато Гизы (G 8140, LG 89x, LG 89y, LG 89z, LG 89, LG 90), порой достигающей до экстремально большой высоты – 0,60 м (LG 89, LG 92). Но может ли высота барабана являться надежным датирующим признаком? Тенденция к уменьшению высоты барабана, вплоть до полного отказа от них к концу Древнего царства, широко наблюдается в скальных гробницах на Восточном плато [Ветохов, 2022(1), с. 122]. Поэтому, в случае с гробницей Каменнефрета мы скорее имеем дело с примером подражания ранним гробницам, как и в ситуации с размещением шахты вне часовни, имитирующей таковую в мастабах.

Шахтные погребения. «Всеобразные» в плане погребальные камеры, такие как в шахтах 2 и 3, отнесены Дж. Райзнером к достаточно широкому интервалу V–VI династий [Reisner, 1942, p. 95].

Шахта 1. Если время создания шахтных погребений попытаться определить, используя метод датированных аналогий, то нами было выявлено два подобия погребальной камере в шахте 1 – в шахте В мастабы G 1039, отнесенных Б. Портер и Р. Мосс к поздней V или VI династиями [Porter, Moss, 1974, p. 54], и в шахте А мастабы G 1168, у которой, впрочем, не сохранилось письменных, изобразительных или вещественных деталей для четкой датировки. Но можно попытаться установить относительную хронологию вырубki шахты 1 по расположенным рядом мастабам, схожим конструктивно, сопоставимым с ней по размеру и, с большой вероятностью, относящимся к тому же времени строительства. Так в мастабе G 1110, находящейся несколько южнее мастабы G 1168, в шахтах А и D была обнаружена керамика, относящаяся к V и VI династиям⁵. Таким образом, на основе керамического материала, возможно, относящегося к оригинальному погребению, мастабу G 1110 можно датировать VI династией.

Шахта 5. Особенности заполнения погребальной камеры 5А и характер находок свидетельствуют о том, что данное помещение было использовано для ингумации дважды: первый раз в эпоху Древнего царства, повторно – в Саисский период (время правления XXVI египетской династии, 664–525 гг. до н.э.) [Малых, 2019, с. 32–33].

Мастабу S 125/127, шахтное погребение S 125 в которой идентично по размеру и конфигурации погребению в шахте 5 гробницы Каменнефрета, Б. Портер и Р. Мосс относят к VI династии [Porter, Moss, 1974, p. 220].

Примечательно, что гробница Каменнефрета, располагаясь в верхнем ряду скальных гробниц, построена возле процессионной дороги царя Хуфу, также, как и гробницы Кара и Иду, датируемых VI династией. Если мы предположим, что Каменнефрет заимствовал расположение шахты 5 вне часовни у гробниц Кара и Иду, то сооружение шахт 4 и 5 можно отнести не ранее чем к VI династии. В итоге, опираясь на известные нам аналогии погребальной камеры 5А, время ее сооружения также можно ограничить VI династией.

Угловые выступы. Строительные «метки» в углах шахт найдены не только в скальных гробницах, но и в мастабах Восточного и Западного плато Гизы, датируемых серединой V династии (например, в G 1301 В, G 4631 и G 7112). Однако подавляющее число угловых выступов обнаружено на Западном плато в шахтах небольших каменных и сырцовых мастаб конца V – VI династий. В некрополе Саккара шахты, содержащие угловые выступы, датируются VI династией [Kuraszkiewicz, 2013, p. 251]. Таким образом, угловые метки в шахтах как маркер выполненной трудовой нормы строительных работ являются своеобразным датирующим признаком, относящим время вырубki шахты к поздней V и VI династиям (подробнее см.: [Ветохов, 2016]).

⁵ Чаша из шахты А (см. фото HUMFA_EG023746 из архива Дж. Райзнера) относится к VI династии, а чаша из шахты D (см. фото HUMFA_EG022105 из архива Дж. Райзнера) – к V династии (согласно личному сообщению С.Е. Малых).

Значительное количество угловых выступов в шахте 1 и 3, располагающихся во многих углах и на разных высотах, говорит о том, что данные шахты были сооружены не ранее финальной части V династии. В то же время количество, характер размещения и форма выступов в шахтах 4 и 5, отличающихся от шахт 1 и 3, говорит о том, что их вырубали иные мастера и возможно в другое время, но также не ранее поздней V династии. Более узкую датировку угловым строительным меткам по их форме, размеру и характеру расположения на данном этапе их изучения дать сложно.

Большинство архитектурных критериев (местоположение часовни, оформление входа, «веерообразные» в плане погребальные камеры 2А и 3А) дают достаточно широкий интервал создания гробницы Каемнефрета, определяемый временем правления V и VI династий (ок. XXV–XXII вв. до н.э.); наличие угловых выступов несколько его сужает до поздней V – VI династии (т.е. до XXIV–XXII вв. до н.э.); и только устройство шахт 1 и 5, вероятнее всего, относится к VI династии (ок. XXIII – XXII вв. до н.э.). Если принять идею о сооружении часовни и главных шахтных погребений на одном этапе, то сооружение шахт 1 и 5, с большой вероятностью, предназначенных для владельца гробницы, независимо от концепции первоочередности их сооружения, относят и сооружение самой часовни к VI династии.

Развитие гробницы (шахтные погребения, сердаб с «косым» окном, ниша со статуями, проходы из помещения 63А в помещении 63В) могло происходить постепенно, по мере необходимости, на протяжении VI династий, осуществляемое различными строительными бригадами. При этом вопрос первоочередности появления двух шахт (4 и 5) в помещении 63В или ряда из трех шахт (1, 2 и 3) в помещении 63А остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ветохов С.В. Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц. *Восток (Oriens)*. 2016. № 3. С. 46–62 [Vetokhov S.V. The Building Corner Marks in the Shafts of the Late Dynasty V and Dynasty VI at Giza: Notes on the Preliminary Planning of the Egyptian Rock-Cut Tombs of the Old Kingdom. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 3. Pp. 46–62 (in Russian)].

Ветохов С.В. Относительная датировка гробницы Персенеба по архитектурным признакам. *Вестник древней истории*. 2018. № 2. С. 197–214 [Vetokhov S.V. Relative Dating of the Tomb of Perseneb on Architectural Elements. *Journal of Ancient History*. 2018. No. 2. Pp. 197–214 (in Russian)].

Ветохов С.В. Сердаб в древнеегипетской скальной гробнице Кахерптаха (G 7721) в Гизе: новые данные. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 3. С. 32–44 [Vetokhov S.V. Serdab in the Ancient Egyptian Rock-Cut Tomb of Kaikherptah (G 7721) at Giza: A New Data. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2019. No. 3. Pp. 32–44 (in Russian)].

Ветохов С.В. Скальная гробница Кахерптаха в некрополе Гизы: проблема зонирования внутреннего пространства. *Вестник древней истории*. 2020. № 2. С. 307–321 [Vetokhov S.V. Rock-Cut Tomb of Kaikherptah in Giza Necropolis: Problems of Zonation of the Internal Space. *Journal of Ancient History*. 2020. No. 2. Pp. 307–321 (in Russian)].

Ветохов С.В. Устройство дверей древнеегипетских скальных гробниц на Восточном плато некрополя Гизы. *Восточный курьер*. 2022(1). № 2. С. 115–128 [Vetokhov S.V. Door Construction of Ancient Egyptian Rock-Cut Tombs at the Eastern Plateau of the Giza Necropolis. *Oriental Courier*. 2022(1). No. 2. Pp. 115–128 (in Russian)].

Ветохов С.В. Размеры и пропорции древнеегипетских скальных гробниц на Восточном плато некрополя Гизы. *Восток (Oriens)*. 2022(2). № 6. С. 29–44 [Vetokhov S.V. Dimensions and Proportions

of Ancient Egyptian Rock-Cut Tombs in the Eastern Field of the Giza Necropolis. *Vostok (Oriens)*. 2022(2). No. 6. Pp. 29–44 (in Russian)].

Малых С.Е. Вторичные погребения Позднего и Птолемеевского периодов в скальных гробницах восточной Гизы. *Восток, Европа, Америка в древности*. Вып. 4. *Сборник научных трудов Сергеевских чтений на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Труды исторического факультета МГУ. Т. 147. Серия II. Исторические исследования. Вып. 89)*. Ред. И.А. Ладынин. М., СПб.: Издательство РХГА, 2019. С. 28–41 [Malykh S.E. Secondary Burials of the Late Period and Ptolemaic Time in the Rock-Cut Tombs of the Eastern Giza. *The East, Europe and America in Antiquity*. Issue 4. *Proceedings of Sergeev Readings at the Department of History of the Ancient World, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University*. Ed. by I.A. Ladynin. Moscow, Saint Petersburg: Izdatelstvo RHGA, 2019. Pp. 28–41 (in Russian)].

Badawy A. *The Tombs of Iteti, Sekhem'ankh-Ptah, and Kaemnofert at Giza*. Berkeley: University of California Press, 1976.

Drioton E., Lauer J.-Ph. Un groupe de tombes a Saqqarah. *Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*. 1958. No. 55. Pp. 207–251.

Dunham D., Simpson W.K. *Giza Mastabas*. Vol. 1. *The Mastaba of Queen Mersyankh III (G 7530–7540)*. Boston: Museum of Fine Arts, 1974.

Fakhry A. *Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'Archéologie Orientale, 1935.

Hassan S. *Excavations at Giza*. Vol. III. 1931–1932. Cairo: Faculty of Arts, Fouad I University & Government Press, 1941.

HUMFA_A7591P_ann_NS. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/9718/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_B7151_NS. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/16936/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG002029. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/29/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG010034. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/mapsandplans/5659/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG010976. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/36078/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG015624. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/40726/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG017129. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/mapsandplans/35493/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG021017. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/mapsandplans/49678/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG021020. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/mapsandplans/53466/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG022105. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/68086/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_EG023746. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/73859/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_GN3_M03_p429. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/unpubdocs/45949/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_UM2447. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/63153/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_UM2663. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/63369/full/> (accessed: 19.01.2023).

HUMFA_UM3133. *Digital Giza. The Giza Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/63839/full/> (accessed: 19.01.2023).

Junker H. *Giza III. Die Mastabas der Vorgeschnittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof. Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza. Akademie der Wissenschaften in Wien Philosophisch-historische Klasse Denkschriften*. Vienna, Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1938.

Junker H. *Giza X. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide: Westteil. Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza. Akademie der Wissenschaften in Wien Philosophisch-historische Klasse Denkschriften 74, Abhandlung I*. Vienna: Rudolph M. Rohrer, 1951.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow: IOS RAS, 2010.

Kuraszkiewicz O.K. *Saqqara V. Old Kingdom Structures between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part 1. Architecture and Development of the Necropolis*. Varsovie: Neriton, 2013.

Lepsius K.R. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. Bd. 1. Text. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1897.

Lepsius K.R. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. Bd. 1. Abth. II. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1849.

Lepsius K.R. *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. Ergänzungsband. Berlin, Leipzig: Nicolaische Buchhandlung, J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1913.

Myśliwiec K. *A Contribution to the Second Style in Old Kingdom Art. Servant of Mut: Studies in Honor of Richard A. Fazzini*. Ed.: S.H. D'Auria. Leiden, Boston: Brill, 2008. Pp. 170–178.

Porter B., Moss R.L.B. *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings. III. Memphis. Part 1. Abū Rawāsh to Abūsir*. Oxford: Clarendon Press, 1974.

Reisner G.A. *A History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge: Harvard University Press, 1942.

Simpson W.K. *Giza Mastabas*. Vol. 2. *The Mastabas of Qar and Idu, G 7101 and 7102*. Boston: Museum of Fine Arts, 1976.

Verner M. *Sons of the Sun. Rise and Decline of the Fifth Dynasty*. Prague: Charles University in Prague, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕТОХОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergey V. VETOKHOV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.